

Ци Байча телепортировался со склада, а после подогнал Chevrolet. Он положил Чжуан Цзиньни на пассажирское сиденье, девушка все еще была без сознания, не подавая никаких признаков пробуждения.

Увидев демона и призрака, она так испугалась, что потеряла сознание, оставив огромную психологическую тень.

Ци Байча протянул руку, мягкий белый свет сгустился над ее лбом, медленно погружаясь в ее сознание.

Когда Чжуан Цзиньни проснется, она забудет все, что видела сегодня вечером, за исключением того, что ее вырвали похитители.

Сделав все это, Ци Байча поехал к дому Чжуан Цзиньни.

В начале первого года обучения в средней школе весь класс написали свои домашние адреса при заполнении анкеты. Ци Байча на них один раз и запомнил все, очень хорошо зная путь до дома Чжуан Цзиньни.

Через десять минут Ци Байча вынес ее из машины и подошел к обычному дому. Послышались звуки ссоры. Похоже, женщина жаловалась, что ее муж слишком занят работой и не знает, как забрать дочь после школы, из-за чего она исчезла.

Мужчина молчал, очевидно, тоже чувствуя себя плохо.

Они уже выходили и некоторое время искали ее, но безрезультатно. Когда они вернулись, миссис Чжуан была эмоционально неустойчива. Начались конфликты, и она начала критиковать господина Чжуана.

Господин Чжуан знал, что его жена встревожена, и не собирался ссориться в это время. Как он мог не волноваться?

Ци Байча постучал в дверь дома Чжуан Цзиньни.

Внутри послышался громкий шум, послышались приближающиеся шаги, и кто-то подошел, чтобы открыть дверь.

Дверь открыла изможденная женщина с красными от слез глазами. Она сразу же увидела девочку в объятиях Ци Байчи. Мгновение она смотрела на него, потом поспешно обняла дочь и взволнованно сказала: "Цзиньни вернулась! Эй, отец ребенка, смотри, это наша дочь!"

Господин Чжуан был на вид неразговорчивым человеком, который не умел выражать эмоции, но он явно испытал облегчение, когда увидел, что его дочь благополучно вернулась. Мысли госпожи Чжуан были заняты дочерью, и она даже не потрудилась поблагодарить Ци Байчу. Именно господин Чжуан сказал: "Это господин Ци вернул нашу дочь."

- "Ах, господин Ци, да, да, господин Ци, входите и садитесь," - отреагировала госпожа Чжуан, вытерла слезы и в панике спросила: - "Господин Ци, почему Цзиньни без сознания? С ней ведь ничего не случилось, верно?"

- "и"Все в порядке, ее просто похитили и она испугалась." - сказал Ци Байча.

- "Что? Похитили?" - Пара была беспокойна, их глаза наполнились шоком.

Хотя они заранее предвидели такую возможность, когда думали о последствиях и о том, что случилось с их дочерью, когда она находилась в руках похитителей, родители чувствовали себя несчастными.

- "Это были два бандита. Прежде чем они успели что-либо сделать, я уже вызвал полицию, чтобы их забрали," - успокоил их Ци Байча.

- "Какие бандиты? В каком полицейском участке?" - сердито спросил господин Чжуан. - "Я хочу хорошенько посмотреть на этих двух маленьких подонков!"

- "Они совершили много преступлений и не избежат законного наказания." - Ци Байча легко сменил тему: "Теперь мы должны обратить внимание на психическое здоровье Чжуан Цзинь. Она была ужасно напугана. Завтра она может взять отгул и не приходить в школу, чтобы отдохнуть дома. Вы тоже должны стараться не спрашивать подробностей, чтобы не беспокоить ее."

- "Ах, конечно, конечно." - Когда дело дошло до психологического состояния их дочери, супруги были обеспокоены и нервничали.

Господин Чжуан вздохнул и обвинил себя: "Обычно я занят на работе и отпускаю Цзинь домой одну после школы. Это слишком опасно. В будущем я буду забирать ее из школы." - После всего этого какой родитель осмелится позволить своей дочери продолжать ходить домой одной? Никто не был бы спокоен.

Ци Байча кивнул и улыбнулся.

Госпожа Чжуан отпустила свою тревогу за дочь и внезапно опустилась на колени перед Ци Байчой: "Господин Ци, вы действительно наш великий благодетель..."

Ци Байча быстро помог ей подняться: "Вам не нужно этого делать. Чжуан Цзиньни - моя ученица, и я также несу ответственность за ее безопасность."

- "Господин Ци должен остаться и поесть." - сказал отец Чжуан.

Ци Байча покачал головой и отказался: "Я уже поел. Уже поздно, и мне пора возвращаться."

Супруги тоже так думали. Было почти девять часов, и большинство людей уже давно поужинали бы. Они беспокоились о Цзиньни и были слишком взволнованы, чтобы есть.

Когда они подумали, что Учитель Ци, возможно, ушел в середине своей трапезы, чтобы помочь найти их дочь, пара была благодарна и немного смущена. Миссис Чжуан с энтузиазмом сказала: "Ничего страшного, если вы не останетесь. Я нарежу вам фруктов, вы должны взять их с собой."

Это была добрая воля супругов. Если бы он не принял её, они бы чувствовали себя плохо.

На этот раз Ци Байча не отказался.

Миссис Чжуан набрала полный пакет фруктов, мешок был тяжелым в ее руке. Она сунула его в руки Ци Байча и помахала ему рукой: "Господин Ци, едьте медленно, будьте осторожны на дороге!"

Ци Байча слегка кивнул, повернулся и сел в машину.

Когда он вернулся домой, было уже около девяти вечера, и Ци Байча обнаружил, что в гостиной горит свет. Как только он вошел в дверь, его обнял Фу Минье.

- "Вопрос решен?" - тихо спросил Фу Минье.

- "Да." - Пакет с фруктами в его руке упал на ковер, Ци Байча обнял его в ответ: - "Как долго ты ждал меня?"

- "Я ждал с тех пор, как вернулся," - Фу Минье в наказание укусил Ци Байчу за мочку уха, но его сила была настолько нежной, что укус был ничтожен. - "Добросовестный и ответственный господин Ци, не могли бы вы теперь подумать о том, как утешить своего разгневанного мужа?"

Ци Байча поднял глаза и посмотрел прямо на него: "Ты сердишься?" - Честно говоря, он не видел этого.

Фу Минье всегда потакал ему.

Фу Минье сказал: "Я очень зол."

Ци Байча спросил: "Почему ты сердишься?"

Фу Минье взглянул на него, схватил за руку и пошел в спальню.

- "Эй," - Ци Байча последовал за ним, но прежде чем он успел что-то сказать, Фу Минье толкнул его в ванную.

Дверь ванной со щелчком закрылась.

Фу Минье приказал: "Снимай её."

Ци Байча сказал: "Ванная комната... не так уж и хороша, не так ли?"

Они, кажется, еще не проходили эпизод с ванной комнатой.

Даже после одного года брака Фу Минье очень нежно и бережно лелеял и баловал Ци Байчу.

В глазах Фу Минье его маленькая человеческая жена был нежной и хрупкой фарфоровой куклой, который не вынесет никаких трудностей. У него даже не было времени лелеять и

любить его, как он мог играть так рискованно.

Более того, характер Ци Байчи действительно был холодным и сдержанным, что заставляло людей даже не осмеливаться на опрометчивые мысли.

п/п: видели бы вы этого сдержанного и холодного бога в последних главах....

Однако, если бы Фу Минье действительно предложил это, Ци Байча не отказался бы выполнить его требования...

Чистый и невинный снежный бог не признается, что на самом деле хочет попробовать.

Когда он был с тем, которого любил, ему хотелось попробовать все.

Видя, что Ци Байча не двигается, Фу Минье подошел, чтобы помочь ему снять одежду.

Ци Байча послушно сотрудничал с ним, думая, что сегодняшний господин Фу был немного напорист.

Юноша был белым, как снег, чистым и элегантным, и выглядел как принц из сказок. Его руки и талия были очень тонкими, пара красивых костей бабочки на спине. От одного его вида исходила вибрация нежной ивы.

Другими словами, увидев его, никто не захочет поднимать руку в его сторону.

Фу Минье внимательно посмотрел на белое и безупречное тело Ци Байчи: "Они ведь не били тебя, верно?"

Прибыв на место, он проверил все тело Ци Байчи, чтобы убедиться, что тот не получил никаких травм.

Что было страшнее рассеивания души, так это море страданий и чистилище, которое никогда не будет милосердным.

Хотя у Ци Байчи не было никаких следов синяков или опухолей, Фу Минье все же подумал: Если бы его ударили, а следов не осталось, то как бы был обижен Чача.

Если бы он не спросил, с темпераментом Чачи, он определенно не сказал бы ничего, что заставило бы его волноваться.

- "Нет. Они собирались ударить меня, но ты пришел раньше них." - Ци Байча чувствовал себя немного неуютно из-за того, что на него смотрели. Несмотря на то, что они уже были женаты, и даже несмотря на то, что они делали разные вещи раньше, другая сторона все еще не имела никаких следов похоти. Простой взгляд, исключительно проверяющий раны...

Очень странный.

И очень злой.

Перед ним стояла живая красавица, но у него даже не было никаких намерений.

- "Тогда мне действительно повезло, что я успел вовремя." - сердито сказал Фу Минье и тоже снял одежду.

Ци Байча сдержанно подумал, что его муж действительно в хорошей форме.

Так смогут ли они в следующий раз открыть новый эпизод?

Фу Минье поднял душевой шланг, включил воду и отрегулировал температуру, убедившись, что она подходит для человеческого тела. Только тогда он позволил воде коснуться тела Ци Байчи.

Человек, такой белый и безупречный, как Чача, не должен замараться этой отвратительной злой аурой.

Его надо вымыть дочиста.

На самом деле, злые ауры демонов и призраков не передаются людям. Всё было только в голове Фу Минье.

Злая аура была самой знакомой вещью для злого бога, она могла питать и укреплять его. Для него злая аура, которую ненавидели обычные боги, была нефритовой жижей, которая была чрезвычайно хороша на вкус, а душа злого бога была хаотичной и мутной энергией, которая была далеко за пределами досягаемости всего зла в мире.

Но Фу Минье все равно это не нравилось.

Это было хорошо для него, но это не мешало ему смотреть свысока на эти жалкие и нелепые злые мысли. Божественность злого бога сделала его предназначенным только для поглощения этих "благоухающих" аур, но сам он больше ценил чистые души.

Поскольку их было мало, на них стоило посмотреть по-другому.

Жаль, что злой бог никогда не мог услышать добрых мыслей.

Из-за этого Чача не должен быть запятнан.

По сравнению со снежным богом, который путешествовал по миру, злой бог был крайним затворником. Проведя тысячи лет в своем храме, он почувствовал скуку и захотел взглянуть на нижний мир.

Когда он впервые увидел Ци Байчу в человеческом царстве, молодой человек помогал бабушке перейти дорогу. Даже дети начальной школы находили эту сцену чрезвычайно банальной, когда писали свои сочинения, но злой бог был очень удивлен, увидев ее.

Это был первый раз, когда он увидел человека, совершающего добрые дела.

Это был также первый раз, когда он нашел человека, у которого не было злых мыслей.

Так расцвела любовь.

Тёплая вода омывала тело юноши, покрывая белоснежную кожу легким румянцем. Стекло в ванной было покрыто слоем пара, так что трудно было разглядеть, что там внутри.

Ци Байча почувствовал, как по его коже побежали мурашки. Чтобы в совершенстве притвориться мертвым, он перестроил все реакции своего тела, похожие на реакции мертвого. Какой бы ни была температура воды, ему все равно будет немного холодно.

Очень скоро его снова окружило тепло.

Он был прижат к широкой груди.

Фу Минье любил обнимать его, так же как и Ци Байча.

Время, когда расстояние между сердцами было самым близким, было тогда, когда они обнимали друг друга. Казалось, что в этот момент время навсегда останавливалось, и он

полностью владел этим человеком до конца времен.

Ци Байча почувствовал след одиночества от этого обычного объятия.

Капли воды скользили по ресницам Фу Минье, украшая его идеальный образ и делая его еще более привлекательным, с небольшой прохладой.

Ци Байча спокойно наблюдал за ним, как будто в этот момент он что-то понял.

- "Ты сердишься, потому что я не позаботился о своей безопасности и пошел сражаться с похитителями один?"

Он почти забыл, что в глазах своего возлюбленного он был очень слабым смертным.

- "Тебя все еще можно считать не слишком глупым." - Фу Минье посмотрел вниз и засмеялся: "Чача, я хочу жить с тобой всю жизнь, пока тебе не исполнится сто лет. Я не хочу просить многого, просто сто лет."

Это была капля в океане в долгой жизни бога, но это определенно станет его самым прекрасным и важным воспоминанием.

Тогда он будет жить вечно в одиночестве.

Это было то, что Фу Минье готовился сделать после того, как он влюбился в Ци Байчу.

Жизнь смертного была слишком коротка, настолько коротка, что даже не была такой длинной, как сон бога. До того, как он встретил Ци Байча, для Фу Минье не было разницы между сотней и тысячей лет. После встречи с Ци Байча каждый год, каждый месяц, каждый день и каждая минута становятся чрезвычайно ценными.

Но люди были более уязвимы, чем он думал. Смертные, умирающие от старости, в конце концов становились победителями. Каждый день в этом мире люди умирали из-за различных болезней, несчастных случаев и заранее продуманных планов. Их жизнь обрывалась в середине их жизни или даже раньше, чем она началась.

Так что Фу Минье не мог допустить никаких несчастных случаев, подобных сегодняшнему. Если он опоздает на мгновение и Чача допустит ошибку, попав в руки демонов, он не знает, как проведет свое будущее.

Казалось, он совсем не готов.

Злой бог, который был самым свободным и высокомерным в мире, но теперь также испытывал страх из-за любви.

Глаза Ци Байчи задрожали, когда он увидел опущенные глаза Фу Минье, его длинные ресницы задрожали, и в сердце появилась легкая боль.

Он сделал вид, что равнодушен, и пошутил: "Ты многого просишь. Сто лет - долгий срок."

Господин Фу, причина, по которой долгая жизнь является благословением, заключается в том, что большинство людей умирают, не дожив до ста лет."

Я тоже прошу об этом, мой муж, я прошу об этом каждый день.

После того, как Фу Минье услышал, что он сказал, что-то, казалось, погасло в его глазах, и все его существо излучало какую-то депрессию.

Ци Байча не знал, что вдруг случилось с его возлюбленным, возможно, потому, что он был возбужден, или потому что не смог защитить его, или, возможно, поздняя ночь соответствовала его антиобщественному отношению.

Он взял в руки лицо Фу Минье, посмотрел ему в глаза, а затем осторожно поцеловал слезы.

- "Не волнуйся."

- "Я буду сопровождать тебя до конца жизни."

— После того, как ваша жизнь закончится, снежный бог присоединится к тем, кто спит в этом мире, проведя свою жизнь, мечтая о вас.

<http://erolate.com/book/3886/106326>